

СОХРАНЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Анна Ивановна Маслякова, кандидат искусствоведения, докторант кафедры философии Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан; e-mail: fly.zoo@mail.ru

Анвар Хусаинович Бугазов, доктор философских наук, профессор кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета, г. Бишкек, Кыргызстан; e-mail: abugazov@rambler.ru.

Аннотация. В статье раскрывается темпорально-мнемонический аспект сохранения объектов культурного наследия. Авторы отталкиваются от положения о том, что памятью обладают не только люди, но и произведения искусства. Дается оценка специфике общения человека с величайшими образцами искусства, которое оказывает влияние на формирование культурной идентичности личности, становится органичной частью ее бытия. Делается вывод о значении сохранения памяти прошлого для понимания отношений человек и искусства, человека и культуры. Рассматриваются «агенты» памяти. Ими выступают не только музеи, но и каждый индивид, который несет ответственность за сохранение целостности «цепочки памяти».

Ключевые слова: история, сохранение, память, культурное самоопределение личности, культурная идентичность.

Для цитирования: Маслякова А.И., Бугазов А.Х. Сохранение объектов культурного наследия как условие культурной идентичности личности // Актуальная культура: научный сетевой журнал. – 2023. – № 3. – С. 1-7 [электронный ресурс]. URL: <http://journal.asu.ru/cc> (дата обращения 30.09.2023).

В настоящее время мы переживаем один переломных моментов истории, когда прежние нормы поведения утрачивают свою актуальность, при этом новые поведенческие паттерны еще не сформировались. Мир вступает в «точку бифуркации» – появляются множественные сценарии развития ситуации, где конечный исход событий не всегда очевиден. В этой ситуации человек, вовлеченный в водоворот негативных событий и новостей, может испытывать повышенную тревожность и даже депрессию (Starkman, Pathak 2022). Возникает дилемма: как сохранить собственную культурную идентичность, когда общественное внимание всецело сконцентрировано на трендах «новой» европейской культуры и мировой политики?

К сожалению, мы часто не обращаем внимания на то, что нас окружает. Однако существуют исследования, доказывающие, что архитектурный профиль того места, где живет человек, во многом определяет его психологическое состояние (Gurta 2023). Например, монотонность цветовых решений и декоративных элементов зданий может вызывать тоску и даже агрессию, тогда как сложные и

замысловатые цветовые решения, напротив, будут способствовать улучшению настроения людей. Сначала архитектура незнакомого города может показаться непонятной и подавляющей, однако постепенно новая культурная среда начинает менять эстетический вкус человека, становится его неотъемлемой частью, трансформирует его культурную идентичность и, соответственно, вносит определенные коррективы в другие разновидности идентичности личности (национальную, профессиональную, политическую, патриотическую, религиозную и т.д.). И нет ничего удивительного в том, что повреждение или разрушение таких знаковых архитектурных объектов, как, например, Собор Парижской Богоматери или Пантеон в Риме, может оказать негативное воздействие не только на отдельного человека, но и на человечество в целом, подрывая основы бытия.

Уильям Макаскилл пишет, что наша ошибка заключается в фокусируемости на том, что мы унаследовали из прошлого, вместо того чтобы думать о том, что мы могли бы завещать будущим поколениям (MacAskill 2022). Исследователь полагает, что для того, чтобы преодолеть вызовы времени, мы должны задуматься о нашем месте на воображаемой линии исторической эволюции мирового сообщества. Несомненно, важность непрерывного движения вперед и покорения новых вершин как в личностном развитии, так и в науке, искусстве, трудно переоценить. Однако позволим себе заменить, что не следует забывать и о роли памяти в бытии человечества, ведь она не только обеспечивает поддержание идентичности личности, но и повышает эффективность жизнедеятельности человека, предоставляя возможность избежать ошибок прошлого в настоящем.

Многие философы, ученые и художники сходятся на том, что невозможно вести осознанную жизнь в настоящем, если мы не ценим наше прошлое. Как справедливо замечает Анри Бергсон, тело человека находится в настоящем и реагирует на внешние стимулы, тогда как душа живет прошлым, и именно она помогает нам принимать правильные решения (Bergson 1911). Следовательно, память не представляет собой возвращение из настоящего в прошлое, но, напротив, она есть движение от прошлого к настоящему. Величие прошлого отражается в достижениях настоящего, и это «воссоединение» прошлого с настоящим дает нам свободу и позволяет нам двигаться вперед и достигать новых высот. Кроме того, сам процесс припоминания можно рассматривать в качестве терапии, позволяющей человеку справляться со сложностями настоящего, как, к примеру, рукоделие или разведение сада.

Иначе говоря, как утверждает Фрэнсис Ходжсон Бернетт, различные воспоминания тесно переплетаются друг с другом, образуя некий волшебный сад, о котором мало кто знает. И хотя на первый взгляд этот сад может показаться иллюзорным, время от времени в него можно «зайти», чтобы ненадолго скрыться от пугающей реальности, собраться с мыслями и успокоиться. Следуя примеру героев книг Ф.Х. Бернетт, мы также предлагаем войти в «сад воспоминаний» в переходный период нашей истории.

Известно, как много можно узнать о людях, читая или слушая их мемуары. Однако не следует забывать, что память могут иметь не только люди, но и произведения искусства. Так, храм Спаса-на-Крови неразрывно связан с печальной

судьбой императора Александра II, так же, как Собор Санта-Мария-дель-Фьоре никогда не смог бы «забыть» Джулиано Медичи, убитого в его стенах. Образ Петра Великого навсегда запечатлен в душе города на Неве, а историю Германии невозможно представить без возведения и падения Берлинской стены. И когда разные части картины, разделенные в силу тех или иных обстоятельств, воссоединяются спустя годы разлуки – по этим полотнам можно читать воспоминания всего Мира.

Нельзя не отметить, что наблюдается тенденция к уплотнению так называемой «сети воспоминаний». Достаточно обратиться, например, к храмовой архитектуре: здесь можно заметить нечто, что в некотором роде объединяет все эти сооружения, начиная с указанной нами ранее Сикстинской капеллы в Ватикане и заканчивая Камппи или Часовней Тишины в Хельсинки. На что следует обратить внимание? Здесь каждая деталь их замысла символизирует единство между божественным и человеческим, макрокосмом и микрокосмом. Они хранят память о своих архитектурных «предшественниках» и, в свою очередь, «включаются» в анналы памяти своих «потомков». Люди, видевшие и восхищавшиеся красотой этих храмов, хранят «кусочки» воспоминаний. При этом оказывается, что эти «центробежные силы» не приводят к угасанию памяти, а наоборот, приумножают ее, делая «сеть воспоминаний» более запутанной и сложной. Поразительно, но наше физическое пребывание в определенных не является определяющим для пробуждения связанных с ними воспоминаний. Иначе говоря, стоит лишь подумать о произведениях искусства, виденных нами ранее, как мы уже «обитаем» среди них: стоим в центре Сикстинской капеллы и любимся фресками Микеланджело, сидим на скамье капеллы Камппи в Хельсинки, наслаждаемся тишиной после шума и суеты центра города (Cascone 2019).

Следует отметить, что перемещение личностно или общественно значимых предметов искусства может быть не менее болезненным, чем их разрушение. Время от времени произведения искусства «исчезают» и «не возвращаются» на родину. Например, обелиски, вывезенные из Египта для украшения города Рима, и мощи Св. Марка, перевезенные из Александрии в Венецию; порфиновые статуи четырех тетрархов, украшающие фасад базилики Св. Марка, привезенные в Венецию из Константинополя, и т.д.

Не секрет, что большинство произведений много «путешествует», и география их путешествий весьма обширна. Следовательно, нет ничего удивительного в том, что между разными странами продолжаются диспуты о том, кому принадлежит тот или иной конкретный шедевр. И все же представляется, что какими бы актуальными ни были эти вопросы, гораздо важнее привлечь внимание общественности к значимости предмета искусства как такового. Другими словами, мы должны попытаться «расшифровать» сообщения, которые нам посылают произведения искусства, беречь их память и сохранять их для будущих поколений.

С течением времени наши собственные воспоминания все больше переплетаются с воспоминаниями о произведениях искусства, с которыми мы регулярно общаемся. Мы как бы «усваиваем» эти воспоминания, и этот культурный диалог формирует наше мировоззрение, стимулирует процесс нашего культурного

самоопределения. И их разрушение может привести к образованию вакуума, пустоты, экзистенциального одиночества человека. Поэтому ценность произведений искусства определяется не только его физическими характеристиками, но и историко-культурной памятью, которой оно обладает. Учитывая это, становится очевидным, что физическое повреждение или даже уничтожение объекта искусства не является решающим в вопросе сохранения памяти. И даже если того или иного произведения уже нет, оно продолжает существовать в памяти тех, кому посчастливилось его увидеть или услышать. Таким образом, мы приходим к пониманию роли т.н. человеческого фактора в вопросе сохранения культурного фонда человечества. Осознание серьезности ситуации с исчезающими произведениями искусства и готовность изменить ход событий могут способствовать предотвращению культурного кризиса и оказать стабилизирующее воздействие на общественное сознание, особенно в переломные моменты истории.

Иначе говоря, «агентами» памяти прошлого выступают не только музеи, хранящие обширные коллекции произведений искусства и формирующие мировоззрение общества. Но и каждый человек, – подобно героям Рэя Брэдбери, пытавшимся выучить наизусть запрещенные книги и передать свои знания другим, – также несет ответственность за сохранение целостности этой «цепочки памяти», независимо от того, существует ли то или иное конкретное произведение искусства в реальности или только в нашей собственной памяти как воспоминание о нем.

Во время пандемии, когда практически всё население планеты было вынуждено сузить круг общения, люди стали осознавать значимость и красоту простых повседневных вещей: луч солнца в окне, звук пения птиц или, например, форма камней, используемых для мощения мостовых. Нам кажется, что воспоминания и самих камней могут быть не менее впечатляющими. Удивительно, но последнее оказывается вполне реальным, поскольку, посещая различные выставки современного искусства, можно заметить, что многие художники обращают внимание на «память камней» в широком смысле данного понятия. И можно утверждать, что, в целом, существует несколько способов раскрытия «прошлого» даже неодушевленных объектов природы.

Общеизвестно, что некоторые камни покрыты надписями. Укажем, к примеру, богато расписанные египетские саркофаги или Тамга-Таш – священные буддистские камни, которые находятся с южной стороны озера Иссык-Куль (Кыргызстан). И несмотря на то, что полностью расшифровать данные сообщения удается далеко не всегда, существует множество камней, лишенных даже такого рода «подсказок». Однако если внимательно прислушаться, то можно услышать то, что камни пытаются нам сказать, что подтверждает творчество шведской художницы Сесилии Эдефальк, которая собрала целую коллекцию камней и наделила их голосами, передающими их душевное состояние и историю (Edefalk 2022).

Для того чтобы «голоса камней» звучали яснее и четче, можно инициировать диалог между прошлым и настоящим, экспонируя объект современного искусства в историческом пространстве или, наоборот, представляя произведения

из прошлой, ушедшей эпохи в новом, современном контексте, и таким образом соединяя «камни прошлого» с «камнями настоящего». При этом диалог между прошлым и настоящим может быть инициирован не только между участниками, находящимися в одном пространстве, но и теми, кого разделяет много миль. В этой связи, нельзя не согласиться с мнением М.М. Бахтина: когда человек из пассивного созерцателя превращается в активного участника этого диалога культур, процесс его самоопределения активизируется, позволяя ему осознать и принять свою культурную идентичность, повысить свою самооценку и стать более успешным в будущем (Бахтин 1979).

Как справедливо утверждает американский искусствовед Винсент Скалли, руины прошлого глубоко встроены в культуру Нового времени, поскольку одним из определяющих фактов XX-го века является то, что он оставил больше руин, чем любое другое столетие (Scully 2018). Важность сохранения памяти прошлого трудно переоценить, особенно в настоящее время. Однако реализация этой идеи не столь проста. И все же, какой бы сложной ни казалась эта проблема, кажется, что каждый человек может внести посильный вклад в ее решение в меру своих возможностей. Джоди Пиколт в «Книге Двух Путей» приводит теорию множественности миров, согласно которой каждый раз, когда мы делаем выбор, мы как бы раздваиваемся (Picoult 2021). Например, общеизвестно, что в нашем пространственно-временном измерении многие величайшие произведения повреждены или разрушены, однако, исходя из данной теории, существует иная, параллельная реальность, в которой все эти шедевры существуют в своем первоначальном виде, задуманном/воплощенном художниками.

Нельзя не согласиться с тем, что культурная идентичность людей, живущих в измерении параллельном нашему, будет абсолютно иной, поскольку им не будет знакомо чувство утраты, пустоты, когда произведение искусства, являющееся неотъемлемой частью бытия человека, внезапно превращается в руины или искажается под рукой неопытного или недобросовестного реставратора. Следует признать, что при отсутствии решительных мер, направленных на сохранение культурного фонда человечества, оставшиеся шедевры могут также исчезнуть по нашей вине в ближайшее время.

Подводя итог, необходимо отметить, что сохранение культурного наследия является «замковым камнем» общества, поскольку устойчивость и дальнейшее развитие последнего во многом определяются нашим отношением к нашей истории, нашему прошлому. Разнообразие подходов к достижению этой цели соответствует сложности поставленных перед нами задач, что подтверждается приведенными выше примерами. Хотелось бы надеется, что каждый человек в той или иной форме будет участвовать в сохранении культурного наследия, чтобы следующее поколение могло также наслаждаться красотой искусства, которое во многом делает нас такими, какие мы есть, формируя нашу культурную идентичность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности. М.: Искусство, 1979. 336 с.

Bergson H. *Matter and Memory*, London, Swan Sonnenschein, 1911. URL: <https://archive.org/details/matterandmemory00berguoft/page/n5/mode/2up/> (дата обращения 11.03.2023).

Cascone S. *Preserving the Sistine Chapel Is a Never-Ending Task*. URL: <https://news.artnet.com/art-world/conservation-sistine-chapel-1499899/> (дата обращения 23.04.2023).

Edefalk C. *Subterranean*. 2022. URL: <https://amosrex.fi/en/exhibitions/subterranean/> (дата обращения 10.01.2023).

Gupta T. *Impact of Architecture on Human Behaviour*. URL: www.rethinkingthefuture.com/narratives/a7565-impact-of-architecture-on-human-behaviour/#:~:text=Architecture%20can%20have%20negative%20effects,is%20no%20vibe%20of%20joyfulness/ (дата обращения 21.02.2023).

MacAskill W. *The Beginning of History. Surviving the Era of Catastrophic Risk* // *Foreign Affairs*. 2022. September-October. P. 10-24.

Picoult J. *The Book of Two Ways*. London: Hodder & Stoughton, 2021. 404 p.

Scully V. *Gaudí, Expressionism (Modern Architecture Course)*. Art Nouveau. 2018. URL: https://www.youtube.com/watch?v=gOqs74F5qb4&ab_channel=VincentScullyLectures (дата обращения 10.03. 2023).

Starkman E., Pathak N. 2022. *What's Doomscrolling and Can It Harm Me?* URL: <https://www.webmd.com/balance/what-is-doomscrolling/> (дата обращения 21.02. 2023).

References

Bakhtin, M.M. (1979) *Author and hero in aesthetic activity*. Moscow, Iskusstvo. 336 p.

Bergson, H. (1911) *Matter and Memory*, London, Swan Sonnenschein. URL: <https://archive.org/details/matterandmemory00berguoft/page/n5/mode/2up> (date of application: 11/03/2023).

Cascone, S. (2019) *Preserving the Sistine Chapel Is a Never-Ending Task*. URL: <https://news.artnet.com/art-world/conservation-sistine-chapel-1499899> (date of application: 23/04/2023).

Edefalk, C. (2022) *Subterranean*. URL: <https://amosrex.fi/en/exhibitions/subterranean/> (date of application: 10/01/ 2023).

Gupta, T. *Impact of Architecture on Human Behaviour*. URL: www.rethinkingthefuture.com/narratives/a7565-impact-of-architecture-on-human-behaviour/#:~:text=Architecture%20can%20have%20negative%20effects,is%20no%20vibe%20of%20joyfulness/ date of application: 21.02.2023).

MacAskill, W. (2022) *The Beginning of History. Surviving the Era of Catastrophic Risk*, *Foreign Affairs*, September-October 2022, pp. 10-24.

Picoult, J. (2021) *The Book of Two Ways*. London, Hodder & Stoughton, 404 p.

Scully, V. (2018) *Art Nouveau, Gaudí, Expressionism (Modern Architecture Course)*, URL: https://www.youtube.com/watch?v=gOqs74F5qb4&ab_channel=VincentScullyLectures (date of application: 10/03/2023).

Starkman, E., Pathak, N. (2022) *What's Doomscrolling and Can It Harm Me?* URL: <https://www.webmd.com/balance/what-is-doomscrolling> (date of application: 21/02/2023).

PRESERVATION OF CULTURAL HERITAGE OBJECTS AS THE FACTOR OF A PERSON'S CULTURAL IDENTITY

Anna I. Maslyakova, Ph.D. in Art History, Doctoral Student of the Department of Philosophy, Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan; e-mail: fly.zoo@mail.ru

Anvar K. Bugazov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan; e-mail: abugazov@rambler.ru

Abstract. The article reveals the temporal-mnemonic aspect of the preservation of cultural heritage objects. The authors start from the position that not only people have memory, but also works of art. An assessment is given of the specifics of a person's communication with the greatest examples of art, which influences the formation of a person's cultural identity, becomes an organic part of her being. The conclusion is made about the importance of preserving the memory of the past for understanding the relationship between man and art, man and culture. The «agents» of memory are considered. They are not only museums, but also every individual who is responsible for preserving the integrity of the «memory chain».

Keywords: history, preservation, memory, cultural self-determination, cultural identity.

Статья поступила в редакцию 15.01.2023

Принята к публикации 25.09.2023